

General Assembly

Distr.: General
24 May 2013

English/Russian only

Human Rights Council

Twenty-third session

Agenda item 3

**Promotion and protection of all human rights, civil,
political, economic, social and cultural rights,
including the right to development**

Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights, Farida Shaheed

Addendum

**Mission to the Russian Federation: comments by the State on the report
of the Special Rapporteur***

* Reproduced as received.

Комментарии Российской Федерации в связи с проектом доклада специального докладчика Совета ООН по правам человека в области культурных прав Ф.Шахид по итогам ее визита в Россию (16-26 апреля 2012 г.)

По пункту 13

Под *культурными ценностями* в русском языке и в российской практике понимаются **имущественные** ценности светского или религиозного характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение (произведения искусства, книги, рукописи, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических и художественных памятников и т.п.). Поскольку ссылки на конкретные факты предполагаемых нарушений в проекте доклада отсутствуют, представляется невозможным квалифицировать, что имеется в виду и каким образом «культурные ценности» могут использоваться «для подавления инакомыслия».

По пункту 45

В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. В этой связи вызывает недоумение озабоченность специального докладчика по поводу «абсолютного преобладания русского языка в средствах массовой информации и в письменных публикациях».

По пункту 57

1. Российская сторона принимает к сведению позицию специального докладчика о том, что «власти должны поощрять детей к тому, чтобы они открывали для себя историю своего народа в более многогранном плане, не связанном с программами патриотического воспитания», и выражает свое несогласие с ней. Истинное понимание истории своей страны во всей ее сложности и многогранности неотделимо от любви к своей Родине.

2. Действительно, в октябре 2010 г. Правительство Российской Федерации утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы». Ее главными исполнителями назначены Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство спорта Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, а также Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации. С учетом роли СССР в Победе над нацизмом во Второй мировой войне, которая и в наши дни является одним из ключевых элементов идентификационного кода русского народа, неудивительно, что интерес к этой теме среди русской молодежи велик. Привлечение Министерства обороны к данной работе объясняется, в том числе, и желанием русских граждан знать больше об этой странице истории своей страны. В этом контексте, с точки зрения русской стороны, оснований для «озабоченности» специального докладчика не имеется.

По пункту 61

Базовым законом в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция от 23.07.2008 г. с изменениями от 17.12.2009 г.), а не Градостроительный кодекс Российской Федерации. Вместе с тем, в Градостроительном кодексе о необходимости учета объектов культурного наследия говорится многократно и с разъяснениями - в частности, в статье 24 (Подготовка и утверждение генерального плана поселения, генерального плана городского округа), часть 7:

«При наличии на территориях поселения, городского округа объектов культурного наследия в процессе подготовки генеральных планов в обязательном порядке учитываются ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в границах зон охраны объектов культурного наследия, в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране объектов культурного наследия и статьей 27 настоящего Кодекса».

По пунктам 62-63

Проект планируемого маршрута прохождения газопровода «Алтай» через плоскогорье Укок в Республике Алтай характеризуется сложными природно-климатическими, инженерно-геологическими условиями строительства газопровода, его большой протяженностью, прохождением через особо охраняемые природные территории, а также высокими экологическими рисками. В связи с этим на этапе планирования трассы будут рассмотрены все возможные маршруты прокладки газопровода, в первую очередь, направленные на обеспечение безопасности проекта, защиту уникальной природы Республики Алтай с учетом особого правового статуса природоохраненных территорий и плато Укок как объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. При строительстве газопровода «Алтай» особое внимание будет уделено экологическим аспектам строительства, снижению рисков негативного воздействия на окружающую среду и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации.

По пунктам 72-74

Представляется, что вопросы собственности на недвижимое имущество не имеют отношения к мандату специального докладчика.

По пункту 81

В Конституции Российской Федерации (часть 3 статьи 55) закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В статье 31 Основ законодательства о культуре говорится, что органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости,

расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии.

Свобода творчества и свобода выражения мнений не являются абсолютными, иначе они могут становиться причиной обострения межрелигиозных и межконфессиональных противоречий, что является недопустимым в соответствии с частью 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьями 4, 12, 18, 19, 21, 22 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Одновременно следует подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П указал, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений.

По пунктам 101-104

1. Дискриминация представителей сексуальных меньшинств в области культуры в России отсутствует.

2. Законодательные инициативы ряда субъектов Российской Федерации, а также Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, о которых много говорят в последнее время, направлены на борьбу с пропагандой гомосексуализма среди несовершеннолетних. При этом под пропагандой понимается агрессивное навязывание одной группой населения своего образа жизни и норм поведения несовершеннолетним. Таким образом, речь идет о защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. В этой связи выводы специального докладчика о том, что данные законодательные инициативы направлены против представителей сексуальных меньшинств безосновательны.

Считаем также важным напомнить, что в соответствии со статьей 17 Конвенции о правах ребенка «государства поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию (...)».

По пунктам 105 и 106

1. Неубедительны, весьма спорны и требуют подтверждения выводы специального докладчика об «ослаблении позиции женщин в российском обществе» в результате усиления дискуссии вокруг *традиционных ценностей*.

2. Выводы о положении с правами женщин на Северном Кавказе выходят за рамки визита специального докладчика в Россию. Г-жа Ф.Шахид не посещала ни Чеченскую Республику, ни Республику Ингушетию и, следовательно, не могла проверить доведенную до нее информацию. Кроме того, она ни разу не поднимала эту тему в беседах с компетентными российскими органами и, таким образом, не имела возможности получить официальную позицию российской стороны по этому вопросу.

В этой связи выводы специального докладчика о положении женщин на Северном Кавказе являются необоснованными и представляют собой нарушение статьи 6 (пункт а) Кодекса поведения представителей специальных механизмов Совета ООН по правам человека: «(специальные докладчики) всегда стремятся устанавливать факты, основываясь на объективной, достоверной информации из соответствующих надежных источников, которые они должны и, по возможности, наилучшим образом перепроверили».